

Татьяна ГОРОХОВА

КРАСАВИЦЫ, ПОЭТЕССЫ, АКТИВИСТКИ...

Отклик на книгу стихов Александры Коржовой
«Надышаться ветром»

(Саратов, ООО «Амирит», 2023. – 48 с.)

Весной, едва проклюнувшись из земли, желтые солнышки первоцветов стремятся успеть «надышаться ветром». Как это важно – стремиться и успеть! А если за этим последует «куда» и «зачем» – то человек способен шагнуть за горизонт, и если захочет, то сможет дотянуться до радуги.

После прочтения сборника стихов можно сказать, что Александра Коржова знает, куда идет и зачем, и в этом движении ей «каждая секунда дорога». Она пытается «поймать мгновение за хвостик» и выразить поэтическим языком всю гамму чувств, которую испытывает человек в самую прекрасную пору жизни. Каждый миг узнавания и познания мира окрашен сочным цветом, каждая секунда бытия имеет свой неповторимый звук и аромат. Вот как об этом говорит Александра: «В мыльном шаре радуга-дуга, / И она, как будто по спирали, / Тянется в космические дали». Свои координаты в этом мире на данный момент Александра обозначила так: «я точка в системе земной». И пусть она пока «птичка из мятой бумаги», но поэтическая душа рвется вверх, в небо, где можно свободно парить, как настоящая птица, ведь у нее «крылья стрижиные». И это есть ответ на собственный вопрос «Душа моя с крыльями или без?»

Рано или поздно подросшие птенцы, встав на крыло, улетают из родительского гнезда. Так и человек, «оставив свой страх и домашний спокойный уют», однажды «отправится в путь по тропинке к вершине горы» или может пойти по иному пути, «пока еще выбор дают». «Размышлизмы» в стихах Александры имеют оптимистичный оттенок, и это несмотря на то, что ночь «черней черничного сока» или «чернее зрачка волчицы», а «крик хищной птицы в небесах» сковывает душу. Но страхи неизбежно пройдут, время сотрет неудачи и потери. А сейчас для счастья надо всего-то «под дождем дурочить-

ся!» и пытаться находить «солнценосных людей, / у которых свет из-под ресниц».

Есть в сборнике два стихотворения, где говорится о виниловых пластинках, время которых давно ушло. Но все же, если «опустить иглу на диск», можно услышать «хриплый голос – как стон души». Эти старые пластинки, как машина времени, могут переместить в детство, поэтому они дороги Александры. И хоть «память, словно дымок, горчит», но это только от невозможности повернуть время вспять. В какой-то момент «виниловые пластинки, письма, игрушки» помогут «тебе согреться», но при одном условии – если будешь их бережно хранить и «смаживать пылинки» со старой коробки. Тонкую ниточку памяти легко порвать, а чтобы этого не случилось, нужно иметь чуткую душу, горячее сердце и большое желание беречь родимое гнездо.

Чистой, воздушно-прозрачной атмосферой наполнены строчки стихов дебютного сборника Александры Коржовой. Недаром слова «ветер» и «небо» часто встречаются в них. Вот только сердце у Александры – «воин без опыта». А посему однажды возникает вопрос: «Кто подрезал крылья и прервал полет?» К сожалению, так бывает, ведь жизнь – это не «поле боя в клетку», тем более, если ты «хрупкая веточка гипсофилы». И хоть можешь обойтись «без воды, без тепла и ласки», но без нежности – нет. На языке цветов гипсофила символизирует чистосердечие, искренность, доброту и чистоту помыслов, а в Великобритании ее называют «дыханием ребенка». Как мне кажется, образ именно этого цветка точно передает поэтическое дыхание сборника.

Хрупка не только цветочная веточка, но и «следы на первом снегу», оттого и «зыбок пунктирный узор на полотнах снегов». И Александра Коржова задумывается: как не «исчезнуть бесследно?», ведь она хотела бы «Остаться хоть отзвуком тихих несмелых шагов...»

Отклик на книгу стихов Оксаны Роковой
«Слушая сердцебиение дома»

(Кемерово, Кузбасский центр искусств,
2024. – 46 с.)

Песня, ставшая «визитной карточкой» певицы Ларисы Долиной, вспомнилась сразу же после прочтения дебютного поэтического сборника Оксаны Роковой. Авторы музыки и стихов Руслан Горобец и Михаил Танич вряд ли предполагали, что песня «Погода в доме», впервые прозвучавшая в декабре 1996 года, превратится в гимн семейных отношений или в гимн семейного счастья. Помните строчку из припева песни: «Главней всего погода в доме, а все другое суета»? В названии сборника Роковой слово «дом», как и в песне, является главным, и Оксана «следит за его сердцебиением», стараясь не допустить аритмии, повышения или понижения давления. Она зна-

ет переданный мамой секрет, дающий стопроцентный результат, для того чтобы атмосфера в доме была нормальной.

Слово «дом», которое можно встретить почти во всех стихах Оксаны Роковой, включает множество смыслов, начиная от маленького мирка и заканчивая планетарным домом и целой вселенной. Для Оксаны, как и для любого человека, нет ничего важнее в жизни, чем теплый, надежный дом, где тебя понимают, любят и ждут, где обогреют, утешат, укроют от всех печалей и невзгод. Ведь недаром родились у нее такие строчки: *«Домик, деревце, а рядом речка, / чтоб себя немного заземлить»* или *«Верни меня. Замедли. Приземли»*. И выбранная для обложки картина художницы М. Буровой с изображением разных миров, в каждый из которых можно войти через распахнутые двери подъезда, дополняет и оттеняет название книги теплым, мягким светом, льющим из окон многоквартирного дома.

Юлия Сычева в предисловии отметила в стихах Оксаны Роковой «обилие глаголов как символов действия». И это действительно так. Глаголы придают динамичность стихам, постоянно меняя сюжетную картинку. Например, в каждом из шести четверостиший одного стихотворения содержится от двух до четырех глаголов: «иду», «стою», «выйти», «обнаружить», «покормить», «почирикать», «гляжу», «замыкаюсь», «ищет», «летит», «пролетает», «жужжит», «лечить», «прорастает», «опадает». Хорошо ли, плохо ли насыщать строчки большим количеством слов, меняющих действие того или иного героя в стихотворении, есть вопрос вопросов. Как пишут литературные критики, стихи легче запомнятся детьми, когда в них много глаголов. А вот работа глаголов в стихах для взрослых – в каждом случае индивидуальна. Ярким доказательством являются стихи Оксаны Роковой, где пара строк – это одна из смысловых составляющих полноценного законченного акта маленькой пьесы или большого спектакля. И это неизбежно, ведь она видит мир глазами режиссера.

Оксана Рокова смело отправилась в плавание на своем первом кораблике по океану поэзии, и пока еще *«штурвал бумажный обретает твердость, / и волей духа строится каркас»*.

Отклик на книгу стихов Ирины Надириной «Дышите жабрами»

(Саратов, ООО «Амирит», 2024. – 64 с.)

В первой книге, как гласит аннотация, в стихах дебютного сборника отражены самые разные темы, что волнуют автора, и в них можно услышать голос общества и современности.

Сборник стихов «Дышите жабрами» – вторая книга Ирины Надириной. В него вошли стихи из первой книги стихов «Снегоотточие», написанные с

2013 года по 2020 год и новые, написанные за последние несколько лет. Стихи второй книги имеют менее агрессивный характер, нежели в первой, а хулиганистая и порой достаточно грубовато-напористая игра с ассоциативными образами и попыткой образования новых слов и словосочетаний сглаживается углубленным взглядом внутрь себя и размышлениями о смысле жизни. Новая книга имеет совершенно другую интонацию, ритм и начинается со слов: *«Дай прикинуть и прикипеть – / я начну по-другому петь»*. Прошло всего каких-то десять лет творчества, а «путь к себе» оказался «не близкий». И вопросов стало еще больше, чем ответов: *«На рубеже мы стоим отныне. / Только часы спешат»*.

Ключевым словом в творчестве Ирины Надириной, как мне кажется, является «снег», а с ним неизбежно связан «холод» с легко рифмуемым словом «голод». Зимой нужно топить печь и чистить двор от снега и от этого никуда не деться и *«снег нельзя приспособить для нужд»*. И как точно подмечено: *«В Сибири снег – молитва, символ веры»*, как, собственно, и для всей России. Недаром в творчестве русских поэтов снег является символом нашей страны.

А вот еще: *«Ты знаешь, как тут пахнет снегом?»* Эта строчка из стихотворения Ирины Надириной практически повторяет название автобиографической повести Людмилы Чех «Запах черного снега», где рассказывается о жизни в еще одном кузбасском шахтерском городе – Киселевске. Людям, живущим в зеленых солнечно-цветущих городах, невозможно понять, как это можно *«замараться о снег, стать чернее небесной сажи»*.

Образ снега – многозначный образ, его нельзя истолковать однозначно. Под снегом подразумевается какая-то вечная сила и бесконечная мудрость. Ирина Надирина верит *«в снег, как верят в имена»*, и потому *«открытая ладонь – это храм для снега»*. Для нее снег – это *«пыльца, слетевшая с крыльев ангелов»*, поэтому в минуты отчаяния и боли поэт обращается к снегу за помощью: *«остуди огонь, укроти огонь, помоги...»* Или, например, снег способен даже стать доктором, который *«прописал покой»*.

В русской пейзажной лирике снег является важным мотивом, но у Ирины Надириной найти стихи со снежными пейзажами сложно, разве что эти строчки: *«Снег в ноябре объемлет тишину. / Снег в ноябре растет корнями в землю <...> Под снегом листья превратятся в прах»*. Нет в ее арсенале и стихов, где слово «снег» имеет разные интерпретации, если не считать такой строки: *«Сплетаются снежинки-теломеры»*. У нее все гораздо жестче, и даже в отношениях с противоположным полом сплошная суровая реальность: *«В смиренной рубашке снег и сон <...> А дома в рюкзаке все тот же снег», «Я в твоей жизни – матовый снег под сажей», «Знаешь, хотелось бы белого снега. Не кровотошь»*. Хотя нет, есть строчка,

понятная всем сибирякам, когда с цветущей черемухи ветер сдувает лепестки: *«для нас в мае падал пушистый, прозрачный снег»*. И еще строка, где после долгой зимы приходит весна, а с ней пробуждается надежда на жизнь: *«Снег растаял, а значит, весна, на старт!»*

В стихах Ирины Надировой много щемящей грусти, печали, размышлений о скоротечности жизни, и через образ снега ей удается передать душевные страдания от происходящих в том или ином времени событий: *«у нас забрали хлеб и сыр – подменят завтра снег», «остается лишь плюнуть на все – с белым снегом остыть»*. И дыхание ледящего снега-сава-на ощущается почти во всех стихах Ирины Надировой: *«Что нам пугаться погоста, снега?»*, *«Думаю – в снег мне лечь-то как, чтобы не на ветру?»*

Сложное, причудливое название «Снегоотточие» удивительным образом определяет суть содержания первой книги Ирины Надировой. Не только карандаш можно отточить лезвием, но, оказывается, и

сибирский снег способен, как зернистая наждачная бумага, отшлифовать человека, отчего тот становится стойким к невзгодам, сильным духом. И еще он становится поэтом. Название второй книги дано автором по одноименному стихотворению «Дышите жабрами», в котором говорится о противоречии современной жизни. А в какие времена их не было? Человек с обостренным чувством совести, ищущий справедливости, всегда задыхался в несовершенном мире, точно так же, как Ихтиандр не смог бы жить в грязной воде. Стихотворение заканчивается такими словами: *«Научите меня дышать»*. Разве можно этому научить? А если из материального мира перейти в метафизический, то смысл слов «дышите жабрами», вероятно, можно прочесть как необходимость возврата к тому состоянию человека, когда он еще не утратил данную природой способность, был чист и не имел грехов.

Татьяна Горохова,
г. Топки

